

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

UDC 347.219.4
LBC 67.404.022

Submitted: 17.02.2024
Accepted: 15.03.2024

DIGITAL RUBLE: THE PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL REGIME

Andrey V. Ermakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation

Introduction: the presented paper deals with the issues of legal assessment of the digital ruble as an object of civil rights. In Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, this means of payment is defined as a type of non-cash funds, which raises a number of doubts, given both its legal regulation and the objectification of the digital ruble in the virtual space. This currency is a unique digital code stored on a platform administered by the Bank of Russia, while non-cash money is an abstract concept that exists solely by virtue of the legal norms. According to the author of the paper, these significant differences require reflection in the legislation, the changes in existing legal norms, and the revision of the legal regime of the digital ruble. Thus, the **purpose** of the paper is to develop systematic approaches to the regulation of the digital ruble in the Russian legislation. **Methods:** the methodological framework for the study consists of the dialectical, analytical and comparative law methods. **Results:** the author's position reflected in the paper is based on the scientific doctrine and the provisions of the legislation on the legal regime of means of payment in the Russian Federation. Based on the legal analysis of the norms of the current legislation, some proposals have been formulated to improve the statutory regulation of the digital ruble, as well as non-cash funds. **Conclusions:** based on the results of the study, it is proposed to state Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation in the following wording: "The objects of civil rights are things (including cash money and documentary securities), other property, among them the digital ruble and property rights (including non-cash funds, non-documentary securities, digital rights); the results of work and provision of services; the protected results of intellectual activity and means of individualization equated to them (intellectual property); intangible benefits." In addition, when regulating non-cash funds, it is proposed to take into account their characteristics such as abstraction and the possibility of issuing by private organizations.

Key words: object of civil rights, digital rights, money, non-cash money, digital ruble, legal regime.

Citation. Ermakov A.V. Digital Ruble: The Problems of Determining the Legal Regime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 99-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

УДК 347.219.4
ББК 67.404.022

Дата поступления статьи: 17.02.2024
Дата принятия статьи: 15.03.2024

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Андрей Вячеславович Ермаков

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация

Введение: представленная статья посвящена вопросам правовой квалификации цифрового рубля как объекта гражданских прав. В ст. 128 Гражданского кодекса РФ данное средство платежа определено как разновидность безналичных денежных средств, что вызывает ряд сомнений, связанных как с его правовым регулированием, так и объективизированностью цифрового рубля в виртуальном пространстве. Данная валюта представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся на платформе, администрируемой Банком России, в то время как безналичные деньги – это понятие абстрактное, существующее исключительно в силу норм законодательства. По мнению автора настоящей статьи, данные существенные отличия требуют отражения в законодательстве, изменения действующих правовых норм, пересмотра правового режима цифрового рубля. Таким образом, **целью** настоящей статьи является разработка системных подходов к регламентации цифрового рубля в российском законодательстве. **Методы:** методологическую основу исследования составляют диалектический, аналитический и сравнительно-правовой методы. **Результаты:** авторская позиция, отраженная в статье, опирается на научную доктрину и положения законодательства о правовом

режиме средств платежа в РФ. На основании правового анализа норм действующего законодательства сформулированы предложения по совершенствованию нормативного регулирования цифрового рубля, а также безналичных денежных средств. **Выводы:** исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе цифровой рубль и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Кроме того, при нормативной регламентации безналичных денежных средств предлагается учитывать такие их характеристики, как абстрактность и возможность эмиссии частными организациями.

Ключевые слова: объект гражданских прав, цифровые права, деньги, безналичные деньги, цифровой рубль, правовой режим.

Цитирование. Ермаков А. В. Цифровой рубль: проблемы определения правового режима // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 99–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

Природа денег: экономика и право

Несмотря на достаточно многочисленные исследования в сфере правового регулирования средств платежа в виртуальном пространстве, определение их места в системе объектов гражданских прав с очевидностью следует начать с анализа правового режима денег в целом, денег как понятия родового, включающего в себя в том числе и невещественную форму. Использование денежных средств в гражданском обороте имеет тысячелетнюю историю, однако определение их правового режима продолжает оставаться темой весьма непростой и дискуссионной. Это объясняется двойственной природой данного института: деньги представляют собой в первую очередь категорию экономическую и только потом правовой объект.

Очень точно данный дуализм был раскрыт профессором Лазарем Адольфовичем Лунцем. В работе, опубликованной еще в 1927 г., «Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование» он указывал, что «деньги в гражданском обороте имеют своим назначением служить всеобщим орудием обмена. ...Эта возможность носит фактический, а не юридический характер... Закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно...» [7, с. 30]. Одновременно он совершенно справедливо отмечал, что «для законодателя представляется... необходимым указать... предмет, служащий универсальным

суррогатом исполнения имущественных обязательств...» [7, с. 31]. Такой суррогат, по мнению данного автора, и является законным платежным средством.

На основании этого Л.А. Лунц сделал вывод о том, что «гражданский оборот создает орудие обращения, а государство – законное платежное средство» [7, с. 31].

Таким образом, по обоснованному мнению М.Л. Башкатова, Л.А. Лунц занял промежуточную позицию между так называемыми общественной и государственной теориями денег. Первая из них придерживается мнения о том, что деньги – это продукт общественного оборота, вторая же утверждает, что данный объект создан государством [1, с. 6]. Родоначальниками данных теорий являлись Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартман соответственно, труды которых, датированные серединой XVIII в., положили начало длительной дискуссии о природе денег, не завершенной и в настоящее время. На разных этапах в ней принимали участие такие ученые, как А. Нуссбаум и Ф.А. Манн, П.П. Цитович и М. Литовченко, Л.А. Новоселова и Л.Г. Ефимова. В XXI в. защищены кандидатские диссертации М.Л. Башкатова и Т.Б. Замотаевой, посвященные именно деньгам как правовому феномену. Одновременно были защищены кандидатские и докторские работы, где предметом исследования выступали денежные обязательства, кредитные и расчетные отношения, электронные деньги и цифровые финансовые активы. Особый всплеск научного интереса к теме денег вызвало появление крип-

товалюты и иных нефинансовых средств платежа. Таким образом, данный институт исследован глубоко и всесторонне. Целью же настоящей статьи всеобъемлющий анализ правового режима денежных средств являться не будет. Основное внимание в ней, в соответствии с заявленной темой, уделено цифровому рублю – одной из разновидностей валюты Российской Федерации, оборот которой происходит исключительно в цифровой среде. Общие же вопросы теории будут анализироваться только в той степени, которая необходима для уяснения природы того или иного платежного инструмента, используемого в виртуальном континууме.

Безналичные деньги и цифровой рубль

Учитывая тот факт, что именно возникновение безналичных расчетов привело к появлению первого платежного средства, лежащего за пределами реального мира, рассмотрение невещественных средств платежа логично начать именно с безналичных денег.

Безусловно, данное понятие с момента возникновения прошло определенную эволюцию. И если изначально безналичные денежные средства могли рассматриваться как право требования кредитора к банку, приобретаемое им вместо наличных денег, зачисленных в банке на его текущий счет [6], то к середине XX в., когда безналичные расчеты стали получать все большее распространение, понятие безналичных денег, да и сам этот финансовый инструмент, трансформировались. Его уже нельзя было сводить исключительно к обязательственным отношениям. Это нашло отражение и в юридической литературе. Довольно точно данная трансформация была показана в статье Л.Г. Ефимовой «Понятие и правовая природа безналичных денег», опубликованной в 1999 году. В ней автор совершенно справедливо указывает на то, что кредитовые остатки на клиентских банковских счетах (а именно так в данной работе были определены безналичные деньги) перестают рассматриваться как обязательства банка, а начинают признаваться деньгами в полном смысле слова, в том числе и представителями юридической науки [4, с. 10].

В XXI в. денежное обращение продолжало развиваться, изменялись и его формы. И.И. Кучеров, принимая во внимание произошедшие изменения, определил безналичные деньги как «информацию о денежных единицах, принадлежащих тому или иному лицу, зафиксированную на специальных, в том числе на электронных носителях, предназначенных для этого в банках и иных кредитных организациях, которая способна передаваться в виде финансового сообщения от отправителя к получателю посредством использования соответствующей инфраструктуры платежных систем» [5, с. 173]. Таким образом, было предложено расширить круг возможных держателей безналичных денежных средств, включив в их число и иные кредитные учреждения. Более того, в качестве квалифицирующего признака данного института было предложено указывать возможность использовать финансовые сообщения и инфраструктуру платежных систем для операций с ними. Сами же безналичные денежные средства в работе данного ученого характеризовались в качестве информации, хотя к тому моменту информация уже была исключена из числа объектов гражданских прав.

В 2023 г. в законодательство было введено понятие «цифровой рубль» как разновидность безналичных денег. Специфика данного платежного средства заключается в том, что он хранится не на счете в коммерческом банке, а на цифровой платформе, администрируемой Банком России [8]. Развивались и системы электронных платежей. Все это привело к необходимости дальнейшего уточнения правового режима анализируемого института. При этом очевидно, что основная проблема при определении данного правового феномена состоит в том, что безналичные деньги во многом пытаются определить через вторичные признаки, такие как способы их перевода и учета или субъекты правообладания. Не подлежит сомнению, что данные факторы не могут иметь принципиального значения при характеристике объекта права, каким бы он ни был. Определение же безналичных денег в качестве информации не позволяет отразить их специфику, так как объектов гражданского права, являющихся информацией, достаточно много: это в том числе и ноу-хау, и бездо-

кументарные ценные бумаги, и изобретения. Так же, как представляется, юридически безразличным является субъектность оператора денежных переводов, кем и каким образом фиксируются безналичные деньги. Правовая природа у них, по сути, остается неизменной, вне зависимости от того, выступает оператором государство в лице Центрального банка РФ, коммерческие банки или иная кредитная организация. Они остаются имущественными правами, что абсолютно верно указано в ст. 128 Гражданского кодекса. Неслучайно, пытаясь понять природу безналичных денег, Сергей Будылин в своей статье «Деньги, часть 2. Идеальные объекты гражданского права?» (2023) указывал, что это «некие идеальные объекты, принадлежность которых тем или иным участникам оборота фиксируется записями на счетах в банках» [3]. Несмотря на привязку безналичных денег к банковским счетам и неопределенность понятия «идеальный объект», в данной статье абсолютно точно обозначен их основной квалифицирующий признак – абстрактность. Безналичные деньги – это конструкция, не имеющая материального существования, правовой режим которой полностью определен нормами закона, зафиксирован только в законодательстве. Помимо абстрактного характера, квалифицирующим признаком безналичных денег является и то, что они эмитируются не только Центральным банком, то есть государством, но и иными частными структурами, в основном банками [4, с. 9].

На этом аспекте безналичных денег необходимо остановиться более подробно, так как именно он важен для понимания природы данного правового феномена. Так, например, внося наличные деньги в банк, клиент получает возможность пользоваться эквивалентными внесенной денежной сумме безналичными средствами, зачисляемыми банком на его счет. В то же время наличные деньги у банка остаются в собственности, никуда не передаются, не возвращаются государству. Таким образом, получается, что банк эмитировал безналичные денежные средства самостоятельно и предоставил их клиенту. Безусловно, безналичные деньги эмитируются и государством и предоставляются коммерческим банкам на возвратной основе (так назы-

ваемые сделки РЕПО). Однако даже в случае получения безналичных денег от государства банк имеет право, с учетом установленных норм резервирования, выдать кредит на сумму, кратную полученным средствам. Следовательно, безналичные денежные средства, в отличие от наличных, по сути, – это деньги не государственные, деньги, в основном эмитированные банками [2]. Таким образом, они являются самостоятельным, обладающим особым режимом объектом гражданских прав, отличным от денег наличных, создаваемых государством, объектом, являющимся их заменителем, категорией, во многом производной от государственных денег [7].

Вместе с тем признаки безналичных денег, сформулированные в работе, – идеальность и возможность эмиссии частными банками – вступают в явное противоречие с базовыми признаками цифрового рубля, который в силу последних законодательных новаций также отнесен к данной категории объектов гражданских прав. Действительно, цифровой рубль существует в виртуальном континууме в виде кода, то есть он объективизирован, не является абстрактным понятием, правом в чистом виде. Более того, цифровой рубль, в отличие от безналичных денег, всегда индивидуально определен. Код, соответствующий каждой платежной единице цифрового рубля, уникален. Любую операцию с каждым цифровым рублем можно отследить в режиме онлайн. И хотя в законе прямо не предусмотрено наличие идентификатора каждого цифрового рубля, технически отследить его движение не представляет сложности.

Кроме того, в отличие от безналичных денег, которые эмитируются не государством, а банками, цифровой рубль, безусловно, – это деньги государства. Никто, кроме государства, не может выпустить цифровой рубль, ввести его в гражданский оборот.

Следовательно, природа цифрового рубля противоречит базисным признакам безналичных денег, лежит за пределами их правового режима и, по всей видимости, имущественных прав как объекта гражданских прав в целом (учитывая его объективизированность в цифровом поле).

Казалось бы, с учетом сказанного правильным решением является отнесение циф-

рового рубля к цифровым правам как новой, цифровой форме уже существующего объекта – наличного рубля. Однако это было бы некорректно в связи с тем, что каждый цифровой рубль уникален, индивидуально определен и существует только в цифровой среде. Он не привязан к рублю наличному, не опосредует его. Также его невозможно заменить безналичными денежными средствами, хотя и возможно обменять на эквивалентную сумму безналичных и наличных денег. При этом следует учитывать, что обмен цифрового рубля на наличные деньги происходит через безналичную форму, через счета коммерческих банков [9], то есть деньги государства, цифровой рубль, меняются на производный инструмент – на деньги банка, которые, уже в силу этого, не могут считаться его полным аналогом. Этот обмен в большей степени схож с эмиссией безналичных денег при внесении в банк наличных денежных средств или с обменом криптовалюты на фиатные деньги, где с очевидностью при обмене биткоина на доллары он сам долларом не становится и не прекращает своего существования.

Таким образом, правовой режим данного объекта характеризуется тем, что в первую очередь он цифровой (то есть выражен в форме цифрового кода) и только во вторую рубль – валюта Российской Федерации. Учитывая это, нельзя назвать цифровой рубль цифровым правом или иным имущественным правом в том виде, как это сформулировано в законе. Он не является отражением явления внешнего мира в цифровом континууме и, одновременно, не является абстрактным понятием, существующим лишь в силу норм закона. Он самостоятельный, индивидуально-определенный объект, реально существующий в виртуальном пространстве. Следовательно, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что цифровой рубль – это третья форма национальной валюты, наряду с наличной и безналичной. При этом с точки зрения объектов гражданских прав его можно отнести к иному имуществу, не являющемуся имущественными правами. Соответственно, ст. 128 Гражданского кодекса нуждается в уточнении в части определения места цифрового рубля в предложенной классификации денежных средств.

Выводы

Исходя из проведенного в настоящей статье анализа, можно сделать вывод о том, что ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации нуждается во внесении изменений в части определения правового режима объектов, входящих в состав имущества, а именно цифрового рубля. Предлагается изложить ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе цифровой рубль и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Сама же характеристика безналичных денежных средств, безусловно, нуждается в законодательном закреплении. Предложенные в настоящей статье доктринальные подходы к определению данного объекта гражданских прав могут явиться необходимой базой для разработки его нормативной дефиниции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкатов, М. Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Башкатов Максим Леонидович. – М., 2023. – 186 с.
2. Бudyлин, С. Деньги, часть 1. Экономическая функция и правовая природа / С. Бudyлин. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/02/dengi_chast_1_ekonomicheskaya_funkciya_i_pravovaya_priroda
3. Бudyлин, С. Деньги, часть 2. Идеальные объекты гражданского права? / С. Бudyлин. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/04/dengi_chast_2_idealnye_obekty_grazhdanskogo_prava
4. Ефимова, Л. Г. Понятие и правовая природа безналичных денег / Л. Г. Ефимова // Юрист. – 1999. – № 7. – С. 9–19.
5. Кучеров, И. И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / И. И. Кучеров. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2016. – 389 с.

6. Лунц, Л. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран / Л. А. Лунц. – М. : Юрид. изд-во, 1948. – 216 с.

7. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – М. : Статут, 2004. – 348 с.

8. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024?index=2>

9. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. – URL: <https://cbr.ru/faq/dr/>

REFERENCES

1. Bashkatov M.L. *Evoljucija civilisticheskogo ponjatija deneg v sovremennom prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Evolution of the Civil Concept of Money in Modern Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2023. 186 p.

2. Budylin S. *Dengi, chast 1. Ekonomicheskaja funkcija i pravovaja priroda* [Money, Part 1. Economic Function and Legal Nature]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/02/dengi_chast_1_ekonomicheskaya_funkciya_i_pravovaya_priroda

3. Budylin S. *Dengi, chast 2. Idealnye objekty grazhdanskogo prava?* [Money, Part 2. Ideal Objects

of Civil Law?]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/04/dengi_chast_2_idealnye_objekty_grazhdanskogo_prava

4. Efimova L.G. *Ponjatije i pravovaja priroda beznalichnyh deneg* [The Concept and Legal Nature of Non-Cash Money]. *Jurist* [Lawyer], 1999, no. 7, pp. 9-19.

5. Kucherov I.I. *Zakonnye platjhoznye sredstva: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografija* [Legal Tender: Theoretical and Legal Research. Monograph]. Moscow, In-t zakonodatelstva i sravn. pravovedenija pri Pravitelstve Ros. Federacii, 2016. 389 p.

6. Lunts L.A. *Denezhnoe objazatelstvo v grazhdanskom i kollizionnom prave kapitalisticheskikh stran* [Monetary Obligation in Civil Law and Conflict of Laws of Capitalist Countries]. Moscow, Yurid. izd-vo, 1948. 216 p.

7. Lunts L.A. *Dengi i denezhnye objazateljstva v grazhdanskom prave* [Money and Monetary Obligations in Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2004. 348 p.

8. *Federalny zakon ot 24.07.2023 № 340-FZ «O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»* [Federal Law No. 340-FZ Dated July 24, 2023 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024?index=2>

9. *Cifrovoj rublj: chto eto takoe i kak im polzovatjsja* [Digital Ruble: What Is It and How to Use It]. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/>

Information About the Author

Andrey V. Ermakov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Miklukho-Maklaya St, 55a, 117279 Moscow, Russian Federation, E_rmakov@rambler.ru, gppois@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7909-2301>

Информация об авторе

Андрей Вячеславович Ермаков, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ул. Миклухо-Маклая, 55а, 117279 г. Москва, Российская Федерация, E_rmakov@rambler.ru, gppois@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7909-2301>